

агитировали в течение всей предвыборной кампании, причем, как писали тогда „Рус. Вѣд.“, Гучков открыто строил свои расчеты на черносотенных инстинктах толпы, дугая избирателей кадетским и инородческим засильем.

Не отличаясь особенной устойчивостью в тактических вопросах, Гучков тем не менее был постоянным противником оппозиции, вооружаясь против нея даже в тѣх случаях

когда эта послѣдняя дѣйствова-

обоих интересах, а в интересах
всего президиума Думы. Так
напримѣръ, когда взрывъ на Та-
траханской улицѣ потрясъ обще-
ство своею загадочностью обви-
новки и вызвалъ массу важныхъ
сомнѣній и недоумѣній, А. И.
Гучковъ, отъ лица центра в
студилъ вернымъ противни-

ступилъ горячимъ противникомъ
запроса, который, по его мнѣн-
и не долженъ быть принятымъ
въ силу неясности и загадоч-
ности дѣла.

Такимъ образомъ, Гучковъ своимъ воззрѣнiемъ примыкаетъ къ тому большинству Думы, которое своимъ непониманiемъ психологiи общественной эволюцiи съ непонятнымъ упорствомъ то

а-мозить всякому начинанію, и
п-правленному къ реорганизац
з-государственного механизма
т-успокоенію страны.

Какъ справится Гучковъ с тяжелой и нравственно отвѣтственной задачей, которую онъ беретъ на себя, — это зависитъ отъ него самого. Но въ немъ, по моему мнению, есть все, что необходимо для успешнаго выполнения этой задачи. Онъ обладаетъ огромною энергіею, неутомимостью, смѣлою инициативою, широкимъ кругомъ знакомствъ, глубокимъ знаніемъ дѣла, и, главное, — онъ обладаетъ тѣмъ, что называется «человѣческимъ факторомъ», т. е. способностью къ самопожертвованію и къ самоотверженности. Эти качества, въ совокупности, даютъ ему право надеяться на то, что онъ справится съ своею задачей.

ственной обязанностью председателя Государствен. Думы, — положить самое ближайшее будущее не во всяком случае предшествовавшую деятельность А. И. его постоянныя симпатіи къ правымъ не даютъ основанія д

Правда, внесение свежей струи в естественную атмосферу третьей Государственной Думы.

Правда, внесение свежей струи меньше всего зависит от председателя Думы, но он может в зависимости от того, насколько хитро у него гражданская мужества и умения, придать Д

мъ тотъ характеръ государственнаго учреждения, а не бадаганъ, какъ это почти было до настоящаго времени подъ вліяніемъ разнузданности правыхъ. Если б. Гучковъ сумѣлъ стать безпристрастно посреди раздора и втицуть въ соответствующія рамки разгулявшихъ думскихъ пѣтуховъ, въ лицѣ Пуришкевича, Тимошкиныхъ, Марковыхъ и п., то это передъ Думой было б. своего рода заслуга. Но всѣхъ я прошу въ томъ, знаетъ ли Гучковъ позицію безпристрастнаго предѣлателя и сможетъ водворить въ Думѣ „тишину спокойствіе“...

— «Осв. Бюро» сообщает, что явившиеся в некоторых органах временной печати сообщения о том, что советские министры приступили надлежит вторичному рассмотрению законопроекта о введении городского положения в Царстве Польском, лишнего основания.

— Изъ Киева „Н. Р.“ телеграфируют: По распоряжению штаба киевского военного округа, арестовать австрийских подданных Смерчинский, состоящий из саауах в австрийском генеральном штабе и командированный на Россию специально целью военного шпионства. При изыскании обыск и обыск в квартирах у Смерчинского обнаружены секретные документы и переписка, сь а совместно устанавливающие, что Смерчинский занимался шпионством.

— Распространился слух об уходе начальника главного интендантского управления и главного интенданта военного министерства ген.-лейт. Д. С. Швабана.

Указывать, что оав вызвать не

— Министерство внутренних дел предписало полгавским властям соблюдать за обществом наблюдателей избирателей, собирать сведения о партийном составе электората.

— Высочайшими приказом по военному ведомству лишень мундирата стоял ген.-м. Петровъ, уволенный от службы 13-го декабря 1906 года.

и признано подлежащим поднесению на Высочайшее утверждение предположения министра торговли и промышленности об отпуске средств на оборудование современного состояния профессионального образования в России.

— Финансовая комиссия Г. Совета одобрила кредит по смете министерства внутренних дел на содержание ссыльных, игнорируя сфабрикованное бюджетной комиссией Г. Думы по этому предмету сокращение.

— „Н. Р.“ передают, что Севастополь будет обращен исключительно в военный порт и вся коммерческая деятельность будет перенесена отсюда в Херсон и Феодосию. Коммерческим делам будет прекращен доступ в порт.

— Губернатор вновь отплатовал „Киевские Вести“ в 300 р. за статью о делах Скарбана.

— По распоряжению еп. окружного суда полицией разыскивается кандидат права М. Визетинский (поэт Н. Минский).

— „Б. В.“ — Министерство торговли и промышленности закончило разработку обширного проекта реформы государственного дела на Урале.

— „Н. Р.“ — Министерством юстиции 2 марта внесено в Гос. Думу законопроект „об отмене заключений прокурора по гражданским делам“.

— „Н. Р.“ — В Новодевичьем (Тираспольский уезд) монастыре выжила эпидемия сыпного тифа. Всего заболело 90 человек. Из них: 42 монаха, 21 богомолец, а остальные — местные прихожане.

— „Б. В.“ — „Н. Р.“ сообщают, что выработанный новый паспортный устав не только еще не рассмотрен в совете министров, но и будет подвергнут коренному пересмотру, в связи с работами комиссии по подделке в других. Раньше, чем через год, паспортный устав вряд ли будет внесен в готовый вид в Думу.

— Из Одессы „Р. С.“ телеграфируют: Все пароходы приходят с большим опозданием вследствие свертывающегося на морях шторма. Старожилы не помнят таких ужасных циклонов и таких бурных течений на Черном море.

— 2 марта в московском окружном суде рассматривалось дело редакторов „Голоса Москвы“, „Правды Жизни“ и „Русской Земли“ по обвинению в том, что они без разрешения правительственной цензуры напечатали телеграмму Его Императорского Величества архиепископскому обществу по поводу открытия памятника первоучителю Ивану Федорову. Все три редактора оправданы.

„Н. Р.“

Обзор печати.

Архиепископу Антонию волыняскому св. синодом в 1908 году было поручено произвести ревизию в Киевской духовной академии. О результатах ревизии архиепископ Антоний в св. синод был представлен отчет, вызвавший за последнее время в высших духовных сферах крупное недоумение. Виновником этого недоумения явился сам ревизор. Дело в том, что в своем отчете архиепископ Антоний повелел на профессора академии целый ряд обвинений, поданных для этого неопровержимыми фактами. Под влиянием обвинений высшая церковная власть упреждала, так называемую „автономию“ высшей богословской школы, и десятки профессоров вслед за этим оказались выброшенными из академии. „Обвинения, брошенные архиепископом Антонием профессуре, а также преосвященным арх. амвросием Платоном и епископом Феодосием, как передает „Речь“, не остались без ответа.

Как арх. Платон и епископ Феодосий, так и профессор Киевской академии представили св. синоду обстоятельный доклад, в котором требуют вновь пересмотреть дело ревизии духовных академий, так как своим „отчетом“ Антоний волыняский ввел в заблуждение синод.

И газета приводит в сокращенном виде протест архиепископа Платона, представленный св. синоду. Заметьте наиболее характерные места. Начинается протест так:

„В отчете арх. волыняского Антония, по ревизии Киевской духовной академии в марте и апреле 1908 г., — говорится в протесте, — имеются два возмездия на меня преосвященным ревизором обвинения, крайняя несправедливость которых заставляет меня обратиться в св. синод с данными заявлениями. Преосвященный ревизор обвинил меня: 1) в утайке принадлежащих канцелярии Киевской академии бумаг и 2) в политической неблагонадежности. Изложим ход событий до и во время закрытия Киевской академии, бывшего осенью 1905 г., обвиняя меня в предумышленной задержке у себя синодальной телеграммы и указа, чего на самом деле не было, и в отмене „поручения“ тогдашнего председателя совета, а также архиепископа савро-амвросийского преосвященного Платона, с некоторыми шестовальными для себя до-

кументами еще менее переменился. Так, в журнале правления академии от 5 октября 1905 г. № 40 читаем: „судились приложенные при сем бумаге к журналу правления не принадлежат, и секретарь правления объяснил, что она „осталась у преосвященного Платона“. Такое оставление называется „утайкой документов“.

Мне писали в Америку, что преосвященный Антоний, сообщая об утайке бумаг и каждому, выражает при этом сильное желание, чтобы я был предан за нее уголовному суду; писали мне также, что об этом было напечатано в Киевских газетах, слышал я об этом преступлении своем и adesso сейчас же, после своего приезда сюда, а теперь, наконец, я и сам лично ознакомился с этим обвинением по отчету.

Чувствуя себя незаслуженно и глубоко оскорбленным, я обратился за разъяснением к секретарю Киевской академии. Секретарь прислал мне письмо, в котором сообщается, что он не только не говорил о преемстве в синоде, но и не мог сказать, так как никакой утайки документов не было. Эта „бумага“, которую по словам ревизора, я утаивал, была заслана на совет академии в советном же была передана в правление административных распоряжений, — почему в журнале правления имеются слова: „судились при сем приложенные бумаги 140 студентов“, — журнал правления выдает об этой „бумаге“ был представлен на утверждение митрополита, который при своем представлении за № 773 послал св. св. синод.

Секретарь пишет: „Когда преосвященный Антоний, показывая мне журнал правления, спрашивал: „где бумага?“, я ответил: „пошли в дель“, но преемство Антоний сказал мне: „что там искать, Платон уезжает в Америку“. После, — говорит секретарь, — я показывал преемство Антонию все дело, показывая копию представлений митрополита, в котором (представлении) сказано о студенческой бумаге „при сем прилагаются (т. е. для отсылки в св. синод) преемство Антоний остался почему-то при своем“.

Итак, не у меня в Америке, а здесь, в св. синоде, находится та бумага, в утайке которой преемство ревизор меня обвинил в своем официальном докладе св. синоду за утайку в которой топчет в грязь мое имя и требует уголовного для меня суда. Надеясь, я выдал представление Киевского митрополита за № 773 с этой „бумагой“ в два канцелярии св. синода.

Политическую неблагонадежность мою преемство ревизор установил так: „наибольшее обидение в среде студенчества во время освобождения являлись сочувствиями преемства Платона св. кн. Трубецким (Евгением) и академиками. Сочувствия эти были в виду подвизания духовенства на пути освобождения и обновления. После этих сочувствий „красота“ раздалась по всей епархии. В другом месте: „Потеряв авторитет в академии и не имея возможности вырваться на епархию, потому что св. синод держал тогда ректоров на своих постах вопреки их желанию, преемство ректор академии, преемство Платон сумел выкарабкавшись из своего невольного положения в члены Госуд. Думы от партии русско-американцев, несмотря на свои либеральные выходки внутри академии; такое представительство, вопреки, не помняло преемства, оказываясь в Думу, как делом, что, наконец, внешне духовному начальству стремление от него отделиться, и он был отправлен в Америку“.

Я не знаю, чем мотивировал св. синод, когда отправлял меня в Америку, и указывая Антонию волыняскому причина является для меня новостью. Но если он говорит правду, то мне остается лишь покориться тому, что св. синод так поступил со мною, так как ни я, ни моя семья не заслужили такого отношения, и дело настоящей настолько серьезно и настолько важно, что ставить во главе его такое лицо, от которого нужно „отделиться“, во всяком случае, нельзя. Да и, кроме того, политический взгляд не до Думы, не в Думе не скрывал и за ним я подвергался травле именно со стороны канцелярии.

Что касается политического разращения мною Киевского духовенства, то в этом же очевидно слышится у самого же духовенства. Не один раз, по поручению Киевского митрополита, устранилось мною во время въезда в Киевской губернии пастыря собрания, который имел, несомненно, доброе влияние на духовенство. Словом, этот канцелярский мой, о котором говорит преосвященный ревизор, такая же для меня неожиданность, как и его рать с

моих „освободительных“ цѣлях, тайных и явных“ с сочувствиями кн. Трубецким, с которыми я не только не совпал, но и которого в глаза не видал.

Тяжело мне обращаться в св. синод с этим, но я не могу оставить данный официальный повод без ответа еще и потому, что ревизор, обвиняя меня в столь тяжких и для меня, как архиепископа, непростительных проступках, сообщает о них рьяно, не щадя, кого только не встретит. Не щадя и меня ни перед моими знакомыми, ни даже перед моими сослуживцами по миссии. Для чего, для какой цѣли понадобилось преемство Антонию все это — положительно не могу понять.

Замѣтки журналиста.

Женщина и блуд наемных „патриотов“

Чье сердце не содрогнулось при получении лѣтом минувшаго года известия из Одессы, где группа хулиганов напала на девушку, изнасиловала ее, раздѣла до нага отдала на кладбище и привязала к могильному кресту. Несчастная жертва вырвалась из могилы крест и съ ним за спиной прибыла в город.

Крест — символ всепрощающаго страдания, и насилия злодѣев — это два антипода, два полюса, два этапа людской жизни.

Своими разсудочным умом мы не можем постигнуть правду подобного злодеяния.

Не можем постигнуть того, как люди могут насильствовать человека, больше того — сестру, дочь, мать.

И послѣ этого нас хотят увѣрить в чудотворительную силу торжества „успокоителей“, в наступление частичной поры „мирной социальности“ работы.

Но стойте, господа, минутку вниманія! Что нашихъ женъ, матерей, дочерей и сестеръ насильствуютъ невольники хулиганы, — для людей съ пригнущенной чувствительностью это не важно; важно то, что проповѣдь насилия льется изъ медоточивыхъ устъ высокопарныхъ представителей приваго фланга.

Вы помните, конечно, разсудочный смыслъ рѣчи октябриста Пловцева? Онъ покрытъ позоромъ и себя и тѣхъ, кто скрытъ отъ страны весь ужасъ его циничной, насильственной рѣчи.

Теперь возьмите стенограмму трехъ послѣднихъ думскихъ засѣданій и вы прочтете тамъ рѣчи Куршескича, полныя яда циничности насильника и смывающаго растлителя.

Всероссийскій хулиганъ, при одоб-

не навести мѣхъ обиды, хотя бы и въ официальном докладѣ св. синоду, архиепископъ Антоній, съ гнилымъ сѣмѣемъ въ своемъ „отчетѣ“ бывшихъ за послѣднее 24 года ректоровъ академій, конечно, не могъ. Но онъ долженъ же былъ знать, что св. синодъ позалъ ему въ Киевскую академию не для сведения личныхъ счетовъ и не для того, чтобы онъ представлялъ въ качествѣ „отчета“ сводъ слезотѣчій и пересудов о несуществующихъ фактахъ.

Казалось бы, одна брѣяг-ливість, если не безпристрастие должн была отъ того истощить, изъ котораго черпалъ онъ свои свѣдѣнія о революціонномъ духѣ академій.

Предсѣдатель Думы не лишилъ наемнаго патристическаго блудника слова и далъ ему возможность налить потокъ словесной грязи.

Я спрашиваю васъ, господа, чѣмъ лучше бесарабскій блудникъ орловскихъ хулигановъ?

Тамъ жертва гнуснаго насилия до нѣкоторой степени все же имѣла возможность сопротивляться, протѣсть, кричать и при извѣстныхъ условіяхъ она могла быть услышана.

А здѣсь? Въ стѣнахъ народнаго представительства стояла девушка, женщина, мать, сестра, дочь съ по-вязанными руками и ногами, съ зажатыхъ гротомъ сотни людей, претендующихъ на званіе лучшихъ людей нации, и подвергалась публичному насилью.

И тѣ, въ чьихъ рукахъ находились Дума — большинство, преступное командующее большинство санкціонировало насильническій актъ представителемъ полной „свободы“ слова бесарабскому блуднику. И когда представители оппозиціи одинъ за другимъ выкрикивали общаго негодное слово — „нѣтъ“, — нѣтъ одного изъ другихъ исключали за нарушение „общественной“ тишины и спокойствія.

Такъ отвѣтите же кто человѣчній — орловскіе хулиганы или думскіе насильники и блудники?

И. Норинъ.

Угнетенное состояніе Н. А. Хомякова усилилось, когда сегодня, въ 2 часа дня, онъ получилъ письмо отъ председателя совѣта министровъ П. А. Столыпина.

Офицерские депутаты передаютъ, что премьер-министръ коснулся въ своемъ письмѣ вчерашняго инцидента съ министромъ народнаго просвѣщенія А. Н. Шварцемъ, который вынужденъ былъ покинуть засѣданіе Думы въ ожиданіи требованія депутатовъ устроить перерывъ.

Н. А. Хомяковъ, видимо, былъ возмущенъ этимъ письмомъ. Около 4-хъ часовъ онъ покинулъ Думу и отправился къ себѣ въ квартиру на Пятисельмоховскую улицу. Здѣсь, въ кругу семьи, имъ было принято окончательное рѣшеніе покинуть председательское кресло, которое ему ничего, крокъ волнѣній, тяжелыхъ заботъ и массы неприятностей не давало.

Октябристы открыто выражаютъ сожалѣніе о свихъ прежнихъ ошибкахъ и о той двойной ирѣ, которая ими велась по отношенію Н. А. Хомякова.

Кадеты говорятъ о Н. А. Хомяковѣ сочувственно.

Правые открыто выражаютъ свое неодобрѣніе, — на ихъ языкѣ прятался: предательство, котораго они не выносили.

Националисты довольно, предполагая воспользоваться кризисомъ и выдвинуть его въ свою пользу.

Безразлично къ совершающемуся факту относятся одна „дѣва“. Предвѣстельскій кризисъ не играетъ для нихъ существеннаго значенія.

„СИБИРЬ“

„Отъ нашихъ корреспондентовъ“

Барнаулъ.

(Изъ жизни уральца)

Барнаулъ и его уездъ переживаютъ послѣдствія неурожайнаго лѣта. Цены на хлебъ, на фуражъ, провинція платитъ высока. Скотъ, за отсутствіемъ кормовъ, дешево, чѣмъ обыкновенно. Въ значительной части уезда не переводится овальное возмездіе лѣтнихъ на работѣхъ. Крестьянскіе запасы не вѣзъ и ввиду зорка подтѣряются конопатки и выхвачиваются цѣлыми партиями чужъ не на глаза хлѣвцевъ.

Такія условія жизни породили преемство не только въ послѣдствіяхъ голода, но охотѣ и измѣнѣ преступности, не особенно то вообще измѣняющагося о своемъ будущемъ. Живутъ надеждами на будущее лѣто, на августъ, пятакъ пятачка, что покуда во время и въ подполѣхъ конопатки дождя, и дѣла идутъ на поправку. На рождѣхъ вѣдоуха, свѣдѣна.

Кругомъ наши земледѣльцы жалуются, что земли стали не тѣ — выпахались, не преемство прежнихъ урожаевъ даже при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ погоды. Тѣмъ не менѣе всѣхъ сторонъ ищетъ преемство, а потому старшая въ рамкахъ душевого, подпораго пользования пашней и дождя, чѣмъ раньше не было. Земли, если я не произвожу одна только „терни и волчан“, а то даюте неспасательные рать новые сорные зазакі: охотѣ и кирилъ. Объ охотѣ дѣтъ 10 пашей совершенно не зная, а теперь онъ становится постояннымъ явленіемъ. По вышнему виду — растетъ какъ обыкновенный ястребъ, но въгнѣхъ черное и тѣмъ зерно, вытѣняютъ съ пола настоящей хлѣбъ и не плетъ въ дѣло. Другой продуктъ угоднаго характера — жерновъ растетъ на поляхъ, какъ грибокъ, съ желтыми горьковатыми зернами. Думи сорными травками, суррогатами настоящихъ хлѣбныхъ растений — стало больше.

Только что закончился самый ожесточенный свадебный сезонъ деревни. Что было сито и сѣдено — описывать не имѣемъ слабыхъ перомъ. На „среднюю“ свадьбу кругомъ счетовъ падаетъ 30 ведеръ вина, на богатую — вдвое. И этого требуетъ не зорство каменнубудъ, а порядки, обычаи, принятыя напередъ, несомнѣнно, которыхъ пашащегъ на отступниковъ худую славу, позоръ. „Гуляшъ на свадьбахъ полагается по заповѣдямъ если ужъ не Божескимъ, то отцовскимъ, дѣдовскимъ. И преступность гуляшъ, убѣжденное въ своей правотѣ, въ томъ, что оно дѣлаетъ хорошее похвальное дѣло.“

ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

Аресты и обыски. Въ Красноярскѣ 2 марта ночью, жандармы и полиція, окруживъ типографію „Красноярскій Вѣстникъ“, печатающаго газету „Красноярскій Вѣстникъ“, произвели тамъ тщательный обыскъ. Ничего компрометирующаго не найдено.

Новобыное явленіе. На льдоплавъ заводъ Самойлова у устья Ушаковки въ Иркутскѣ 4 марта въ 6 часовъ утра имѣло много сальтующее заставившее говорить все окрестное населеніе явленіе. Жена механика Колесова пошла на кухню ставить самоваръ и хотѣла достать изъ подполья углей. Лишь только она со свѣчей въ рукѣ открыла запаломъ подполье, какъ изъ лона заваловъ стоаъ пламенный лѣдъ и рухъ. Ова была немедленно отправлена въ дѣдовній фортъ Бергмана. Черезъ 5 часовъ хозяинъ квартиры г. Колесовъ и его знакомыя, г. Тахидириновъ, были снова открыты лѣдъ подполья и тула бреше-

Дальній Востокъ.

Лондонскій корреспондентъ „Р. С.“ телеграфируетъ: Изъ Вашингтона телеграфируютъ о предвѣдствіяхъ Японіи Соединеннымъ Штатамъ.

Японія желаетъ вступить съ Америкой въ соглашеніе по вопросу о дальневосточной политикѣ. Въ случаѣ агрессивныхъ дѣйствій какой-либо державы, стороны, подписавшія соглашеніе, дѣйствуютъ сообща.

Въ заключеніе, Японія предлагаетъ сохранить status quo на Дальнемъ Востокѣ, возмѣнивъ признанія Соединеннымъ Штатамъ мѣръ, которая потребовалась для японскаго контингента въ Маньчжуріи и на тихоокеанскомъ побережьи.

Съ иркутскихъ станцій западной вѣтви Н. В. ж. д. „Ив. Кр.“ сообщаютъ о пожеланіи пожелать неосторожно летательный аппаратъ, двигающагося въ заданномъ направленіи жѣлѣзной дороги. Аппаратъ снабженъ поожителемъ, который неосторожно возмущалъ на правящихъ на полотно дороги, очевидно заставилъ путь.

Изъ окрестностей городовъ Харбина, Нингута, Гиррина, Аомыня и другихъ вывезены японцами для военныхъ цѣлей до 50000 шт. лошадей.

Изъ Пекина телеграфируютъ, что китайскіе привѣтствуютъ на запросъ Англии сообщеніе, что отправка войска въ Тибетъ послѣдовала въ отвѣтъ предпринятія востанія, но не въ видѣхъ вооруженной силой прѣвѣтъ „реформы“.

Вскорѣ прибавитъ въ Петербургъ русскій посолъ въ Японіи, сенаторъ Младенскій Младенскій и русскій посланникъ въ Китай, д. с. с. Коростовскій.

Въ газетѣ „Внѣшняя жизнь“ опубликовано извѣщеніе въ Индѣю, пожелавшій пожелать самъ пожелать „жизнь“ въ Харбинѣ.

Въ одномъ китайскомъ вѣдомствѣ отъ англійскаго картеляна Ничъ между младшими офицерами и солдатами. Ордѣрь обязываетъ своихъ членовъ, а на сѣдующій день надѣтъ „реформы“ запрещенія игры. Солдаты, возмущенные

